

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ИДИОМЫ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ЕДЫ В АНГЛИЙСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051101
Андреевой Надежды Игоревны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Афанасьева О.В.

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Теоретические основы рассмотрения фразеологизмов и идиом с наименованиями еды	6
1.1. Фразеологизм как объект изучения	6
1.2. Структурно–семантическая характеристика фразеологизмов	8
1.3. Предпосылки образования фразеологизмов с наименованиями еды в русском и английском языках.....	12
Выводы по Главе I	16
Глава II. Сравнительный анализ фразеологизмов с наименованиями еды в английском и русском языках	18
2.1. Фразеологизмы, переводимые с помощью эквивалентов	18
2.2. Фразеологизмы, переводимые с помощью аналогов	22
2.3. Безэквивалентные способы перевода ФЕ.....	31
Выводы по Главе II	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
Список использованной литературы	55
Список использованных словарей	56
Список источников фактического материала	56
Список электронных источников	59

ВВЕДЕНИЕ

Как русский, так и английский язык имеют вековую историю. В процессе развития сформировалось большое количество выражений, которые образно и кратко передают отношение говорящего к различным жизненным ситуациям. Данные лексические единицы отличаются от слов или свободных словосочетаний, так как имеют более конкретное, чем у слов, значение, а также их компоненты неразделимы без потери смысла, чего нельзя сказать о свободных словосочетаниях.

С развитием лингвистики возникла необходимость систематизировать эти устойчивые выражения, которые получили название фразеологизмов. Так возник предмет новой науки – фразеологии, выделившейся из лексикологии.

Значение фразеологических выражений для языка как системы велико. С их помощью, усиливается его эстетический аспект. Кроме того, идиомы обогащают язык, пополняя запас синонимичных выражений.

Знание фразеологизмов помогает понять менталитет народа, рассмотреть влияние исторических, географических, климатических условий на культуру. В языке выражается специфика народа, его уникальность. С другой стороны, во фразеологических оборотах разных народов есть много общего. Это вполне объяснимо, так как у народов разных стран, как и вообще у всех людей, есть общие условия жизни, проблемы, заботы и радости, потребности и возможности.

Фразеологические единицы с наименованиями еды отражают практически главное условие жизнедеятельности человека – питание, соответственно, в любом языке найдется изобилие выражений, связанных с приёмами пищи, особенностями национальной кухни и гастрономическими пристрастиями народа.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды следующих лингвистов: Ш. Балли, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, А.В. Кунин, Н.Н. Амосова и др.

Актуальность настоящего исследования состоит в необходимости дальнейшего изучения ФЕ с наименованиями еды, так как в этом семантическом поле существует множество слов, являющихся компонентами фразеологизмов, и каждое из них несет особый смысл и оттенок.

Целью работы является анализ сходств и различий значений английских и русских фразеологизмов с наименованиями еды.

Для достижения цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

1. Изучить литературу по вопросу исследования.
2. Исследовать структурно-семантическую классификацию фразеологизмов
3. Рассмотреть предпосылки образования фразеологизмов с наименованиями еды в русском и английском языках.
4. Систематизировать языковой материал идиом, содержащих наименования еды.
5. Рассмотреть особенности функционирования идиом с наименованиями еды в произведениях английских и русских авторов.

Объектом исследования являются английские и русские идиомы с наименованиями еды.

Предмет исследования: процесс формирования фразеологических значений в английском и русском языках.

Фактическим материалом исследования послужили примеры из произведений английских и русских авторов, полученные методом сплошной выборки общим объемом около 70 ед., данные толковых и энциклопедических словарей.

В процессе выполнения работы использовались следующие **методы исследования**: метод интерпретационного и этимологического анализа фразеологизмов; описание, систематизация и интерпретация речевого материала, метод индукции, позволяющий на основании интерпретации выявленных частных языковых фактов, сделать обобщенные выводы.

Практическая ценность исследования заключается в применении

найденных примеров употребление фразеологизмов в произведениях на уроках лексикологии с целью более детального изучения ФЕ английского языка и способов передачи их значений на русский язык.

Апробация работы. Основные результаты данного исследования были представлены на международной научной студенческой конференции «Каразинские чтения: Иностранная филология. Поиск молодых» (Украина, г. Харьков, 2015, 2016), I Международном заочном конкурсе научно-исследовательских работ (г. Казань, 12 октября 2015 года), Международном конкурсе научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по социально-гуманитарным и общественным наукам (Филиал БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Губкин, март 2016 г.)

Структура работы включает в себя введение, оглавление, две главы, заключение и библиографический список, включающий в себя список литературы, список словарей, список источников фактического материала и список электронных источников.

ГЛАВА I. Теоретические основы рассмотрения фразеологизмов и идиом с наименованиями еды

1.1. Фразеологизм как объект изучения

Фразеология как лингвистическая дисциплина появилась сравнительно недавно. Многие вопросы фразеологии до сих пор не имеют однозначного решения. Прежде всего, это касается трактовки самого термина «фразеологизм». Отсутствие единой точки зрения порождает различные подходы к анализу структуры фразеологизмов.

Согласно В.В. Виноградову, идиомы – это немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов (по Кунину, 2005: 12).

Среди ученых-лингвистов нет единого мнения по поводу объема понятия «фразеологизм». Профессор В.В. Виноградов отмечает два сходных понятия наряду с идиомами, которые относятся к фразеологии: фразеологические единства и фразеологические сочетания. Первое схоже с традиционным термином «фразеологизм» – мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов (Кунин, 2005: 12). В отличие от идиом, допускается включать дополнительные слова во фразеологические единства. Второе понятие напоминает «фразеологические единицы» А.И. Смирницкого: обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение, проявляющееся лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений.

Таким образом, фразеологические сочетания могут иметь стилистическую окраску, но не всегда, так как один из компонентов сохраняет своё денотативное значение.

Н.Н. Амосова также выделяет только два различных понятия, лежащих в основе фразеологии: фразема и идиома. Фразема – это единица постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным (Амосова, 2010: 43). Здесь семантически

реализуемое слово – это компонент фраземы, не утративший своего денотативного значения при включении в её состав. Тем не менее, оно приобретает новый оттенок, сохраняющийся только в данном словосочетании – фразеологически связанное значение. Идиомы – это единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением (Амосова, 2010: 55).

Классифицируя фразеологические единицы, Н.Н. Амосова отмечает, что стилистический признак не может быть главным при построении классификации, так как он не подчеркивает их уникальность по сравнению со свободными словосочетаниями (Амосова, 2010: 78).

Вместе с тем, существуют также крылатые единицы – устойчивые, неоднократно воспроизводимые, часто употребляемые в речи единицы языка, источник происхождения которых известен или может быть установлен (Романова, 2006: 5). Иными словами, данные единицы языка отличаются от остальных понятий лишь тем, что у них есть автор, известный широкому кругу носителей языка.

В отличие от отечественных исследователей, в зарубежной фразеологии существуют такие понятия, как *idiom* (идиома) и *set expression* («устойчивое словосочетание» или «цельное словосочетание») (Арнольд, 2001: 166). Здесь *idiom* – достаточно широкое понятие, включающее в себя словосочетание, специфическое для определенного языка, не допускающее разделения ни на грамматическом, ни на лексическом уровне; также это и словосочетание, смысл которого трудно понять, зная смысл входящих в него слов.

Термин *set expression* более четкий, говорящий сам за себя. Первый компонент термина означает «установленный», то есть указывает на невозможность изменения; второй компонент – «выражение» – может относиться как к словам, группам слов, так и к целым предложениям. Таким образом, зарубежные ученые включают пословицы во фразеологию, в отличие

от многих отечественных исследователей.

Обобщив мнения разных ученых, можно сделать вывод, что фразеологизм – более широкое понятие, охватывающее устойчивые словосочетания с разной степенью утраты первоначального значения у каждого из компонентов, а идиома – более узкий термин, обозначающий словосочетания с полностью немотивированным значением (не зависящим от значений отдельно взятых компонентов).

Упомянув о различии значений фразеологизма и входящих в него слов, а также о схожести фразеологизма и слова-синонима, необходимо подробнее рассмотреть структуру фразеологизмов и особенность формирования их значений.

1.2. Структурно-семантическая характеристика фразеологизмов

Нередко фразеологизмы изучаются с точки зрения лексикологии. Некоторые исследователи включают фразеологию в состав лексикологии по причине того, что фразеологизмы считаются эквивалентами слов, становясь, таким образом, объектом изучения лексикологии.

Ш. Балли, родоначальник фразеологии, в качестве главного признака нахождения фразеологизмов отмечал возможность или невозможность заменить их одним словом. Такое слово Ш. Балли называл словом-идентификатором.

Действительно, тесная группа слов, например, словосочетание, может обозначать одно понятие. Однако не всегда есть возможность выразить фразеологизм одним словом. Существуют различия между фразеологизмами и словами:

1. Семантические – слово-идентификатор имеет больше значений, чем синонимичный фразеологизм (to acknowledge the corn – to admit; to admit – признаваться, допускать, соглашаться, впускать, позволять и т.д.)

2. Стилистические – фразеологизм может быть стилистически окрашен по

сравнению со стилистически нейтральным синонимичным словом (a fine kettle of fish – a mess)

3. Грамматические:

а. фразеологические единицы являются раздельноформленными образованиями, состоящими из двух или более компонентов, а глагол to admit, существительное a mess – цельноформленными образованиями.

б. ФЕ и синонимичное слово имеют разную сочетаемость (to admit может сочетаться с существительным, герундием; to acknowledge the corn (признать вину) не допускает после себя дополнительных слов, – иногда смысл нужно уточнять из контекста)

4. Морфологические:

а. слово может иметь однокоренные слова (admit – admission), а ФЕ не входит в состав словообразовательных парадигм.

б. У фразеологических единиц могут быть варианты (a fine kettle of fish – a pretty kettle of fish), но у слова mess вариантов нет.

Таким образом, слово и фразеологизм имеют разную структуру.

В связи с этим, необходимо выделить особенности фразеологизмов, позволяющие отличать их от слов или свободных словосочетаний. Харитончик З.А. отмечает в качестве таковых идиоматичность фразеологических единиц, устойчивость, или стабильность, и эквивалентность слову (Харитончик, 2005: 181)

Идиоматичность – это семантическая характеристика фразеологических единиц, и заключается она в невыводимости значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей.

Устойчивость характеризуется тем, что структурно-грамматическая неоднородность фразеологизмов по сравнению со свободными словосочетаниями настолько незначительна, что её можно не принимать во внимание. Грамматическим изменениям не могут подвергаться отдельные компоненты ФЕ. Тем не менее, в связи с функционированием фразеологической единицы в процессе коммуникации, она может изменяться в

зависимости от того, в роли какой части речи она выступает. Например, глагольная часть фразеологизма *to acknowledge the corn* может изменяться по лицам или временам, но компонент «*the corn*» всегда остаётся прежним.

Говоря об эквивалентности ФЕ слову, Харитончик З.А. соглашается с мнением А.В. Кунина, о том, что ФЕ и слова – качественно различные по своей структуре образования, но тем не менее, отмечает сходства ФЕ и слов:

1. Семантическая цельность;
2. Единая синтаксическая функция;
3. ФЕ могут иметь синонимы, антонимы
4. ФЕ присуща многозначность и омонимия (там же: 184)

Отметив структурные особенности фразеологизмов и их значения, следует перейти к вопросу перевода ФЕ, который тесно связан с их семантической структурой. В книге Влахова С. и Флорина С. «Непереводимое в переводе» упоминается пять способов перевода фразеологизма в зависимости от различных факторов:

1. Фразеологический перевод – наиболее предпочтителен, так как только таким образом можно передать стилистическую окраску, а часто и тот глубокий смысл, который не выразить словом

- а. Фразеологический эквивалент – обладает тем же денотативным и коннотативным значением, что и в исходном языке; соответствует тому же стилю речи и не выражает национального колорита.

- б. Неполный эквивалент – также полностью совпадает и исходным ФЕ, но не во всех его значениях.

- в. Относительный эквивалент – отличается по одному из параметров, чаще всего – в сочетаемости, грамматической форме. При совпадении лексического значения, грамматические параметры приходится органично включать в контекст, изменяя все остальные члены предложения.

- г. «Индивидуальный» эквивалент – фразеологизм, придуманный переводчиком. Не имея других фразеологических средств перевода, автор старается включить в имеющийся в языке фразеологизм другое слово,

использовать привычную рифму, и в итоге новый фразеологизм может максимально напоминать «естественный», но маловероятно, что он закрепится в языке.

2. Нефразеологический перевод

а. Строго лексический перевод – фразеологизм переводится одним словом. Допускается при стилистической нейтральности фразеологизма – степень абстракции большой роли не играет. Если же ФЕ имеет стилистическую окраску, при высоком уровне абстракции, то более удачно будет выглядеть перевод словосочетанием, передающим смысл ФЕ, в которое будет включён стилистически окрашенный компонент.

б. Калькирование – дословный перевод. Допускается при низкой абстракции, если невозможно передать экспрессивность другими средствами. При этом убедиться, что такой перевод вызовет правильные ассоциации.

в. Описательный (контекстуальный) перевод (Влахов, 1980: 179).

Наиболее удобной с точки зрения перевода ФЕ на русский язык является классификация Арсентьевой Е.Ф.:

1. Англо-русские фразеологические эквиваленты – соответствия английских и русских фразеологизмов, при которых форма и все компоненты значения совпадают в обоих языках
2. Англо-русские фразеологические аналоги – перевод одного фразеологизма с помощью другого, сильно отличающегося компонентным составом, грамматической структурой, и иногда некоторым оттенком значения.
3. Безэквивалентные ФЕ – переводятся словом-синонимом, описанием или калькой (иногда эти кальки со временем закрепляются как новые фразеологизмы) (Арсентьева, 1989: 97)

Таким образом, фразеологизмы отличаются многоплановым значением, сочетающим в себе общее и оттенки значения отдельных компонентов; также на значение часто накладывает отпечаток структура фразеологизма. ФЕ не всегда могут интерпретироваться как «эквивалентные слову», поэтому для

передачи их значений необходимо учитывать особенности всех оттенков их значений, и компонентного состава.

Часто для правильного понимания значения ФЕ необходимо также знать ситуацию, ассоциирующейся у носителей языка с данной ФЕ. Для этого нужно попытаться проследить историю формирования фразеологизмов, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

1.3. Предпосылки образования фразеологизмов с наименованиями еды в русском и английском языках

Большинство идиоматических выражений имеют глубокие корни, восходящие к многовековой истории и их след прослеживается во многих языках. Такие идиомы могут считаться интернациональными. Большую роль в появлении идиоматических выражений вносит литература, научно-технический прогресс.

До I века до н. э. население острова Британия составляли племена кельтов. Затем Британия нашествию римских легионов. Римское господство принесло с собой античную культуру. С тех времен в язык вошло много идиом из античных мифов и легенд, например, *the apple of discord* – яблоко раздора; *to kill the goose that lays the golden egg* – убить курицу, несущую золотые яйца, *bread and circuses* – хлеба и зрелищ (Albert, 2004: 57).

Еще одним источником фразеологизмов были античные традиции. Они были перенесены на Британские острова завоевателями, но не всегда приняты местными жителями. Об одной из традиций – тайном голосовании – свидетельствует фразеологизм “*to spill the beans*” (Wilco, 2006: 23).

Римляне пробыли на британской земле около 400 лет. В 407 году они вынуждены были покинуть отдаленные окраины и защищать власть императора. Почти в это же время на территорию Британии вторглись германские племена англов, саксов и ютов. Их язык официально считается прародителем английского (Аракин, 2003: 72).

Во время второго римского завоевания с целью распространения христианства в английский язык вошли термины, связанные с религией. С тех пор христианство стало играть важную роль в жизни страны, особенно простого народа. С переводом Библии на английский язык в XIV веке многие выражения вошли в разговорный язык. Идиомы с наименованиями еды в данном случае встречаются как в английском, так и в русском языках, поскольку христианство проникло и в повседневную жизнь русского народа. Например, *forbidden fruit* – запретный плод, *daily bread* – хлеб насущный, *new wine in old bottles* – молодое вино в ветхих мехах (не вливают вино молодое в мехи старые), *salt of the earth* – соль земли, *to kill the fatted calf* – заклать жирного тельца (Эльянова, 2001: 35).

XV в. отмечен в Европе культурным движением, известным под названием Возрождения. Латинский язык, который в средние века был в Западной Европе международным языком церкви, стал в эпоху Возрождения международным языком новой светской науки (Ильиш, 2003: 301).

В начале эпохи Возрождения, XII-XIII века, что соответствует ранненовоанглийскому периоду в истории языка, наблюдается процесс консолидации цельных словосочетаний. В наиболее ясно выраженных случаях теряется синтаксическая самостоятельность компонентов: образуются устойчивые словосочетания, которые могут стать и фразеологическими. Ильиш Б.А. отмечает, что историческая фразеология английского языка мало изучена, поэтому можно лишь проиллюстрировать появление ФЕ с помощью примеров: древнеанглийский период – *frīþ nīman* ‘заключить мир; среднеанглийский период – *to take our wey* ‘взять наш путь’, т. е. ‘поехать’, *of studie took he most care and most hede* ‘о занятиях принимал он больше всего заботы и больше всего внимания’, т. е. ‘больше всего занимался’ (Ильиш, 2003: 271)

В XV веке в повседневную речь проникают высказывания многих писателей и поэтов. Например, В. Шекспир значительно пополнил

фразеологический фонд английского языка. Его идиомы направлены на философское осмысление жизни, но среди них встречаются и те, которые содержат наименования еды – *in one's salad days* – в молодые годы, «молодо-зелено».

Очевидно, фразеологизмы, встречающиеся в отдельных областях Англии, приобретали большую популярность после использования их известными авторами в своих произведениях.

В эпоху Просвещения английский язык переживал своё становление, оформлялся единый литературный язык. Он обогащался за счет творчества писателей и поэтов. Один из них, Джонатан Свифт в «Предложении об исправлении, улучшении и закреплении английского языка» (*A Proposal for Correcting, Improving and Ascertaining the English Tongue*, 1712) советует Мортимеру, лорду-казначею Великобритании, обратить внимание на единое произнесение и написание слов во всей Англии: «Не только в отдельных городах и графствах Англии произносят по-разному, но даже и в Лондоне: при дворе комкают слова на один лад, в Сити – на другой, а в предместьях – на третий... Перенесенное в письменность, все это окончательно запутает наше правописание». Также он выступал против повсеместных французских заимствований: «много слов ... заслуживают, чтобы их совершенно выбросили из языка, еще больше ... подлежащих исправлению, и, возможно, несколько давно устаревших ... следует восстановить ради их силы и звучности» (<http://www.litmir.co>). Вклад самого Джонатана Свифта в английский язык ощутим: он создал в своих произведениях много новых слов и фразеологизмов, один из них – *to quarrel with one's bread and butter* (бросить занятие, дающее средства к существованию, действовать вопреки своей выгоде).

В начале XVII в., в эпоху Великих Географических Открытий, английский язык вышел за пределы Англии и вступил на почву Америки.

Язык XVII в. характеризуется дальнейшим ростом словаря за счет заимствований из различных колониальных языков. Слова этого слоя обозначают продукты, впервые привезенные в Англию из Америки вместе

со своими туземными названиями, и животных, характерных для американской фауны. Сюда относятся такие северо-американские слова, как canoe ‘челнок’, hammock ‘гамак’, maize ‘кукуруза’, potato ‘картофель’, (Ильиш, 2003: 291) Вероятно, в этот период в языке появился фразеологизм *meat and potatoes*, означающее «всё, что нужно для жизни».

В дальнейшем в британский английский язык проникали заимствования из американского английского. Например, выражение *pie in the sky* заимствовано из песни рабочих периода Великой Депрессии (Albert, 2004:)

Таким образом, исторические события отражаются в сознании народа в таком ярком явлении, как фразеологизмы. Они начали формироваться еще в древнеанглийский период в форме устойчивых словосочетаний, которые легко заменить одним словом из современного английского языка. Это говорит о том, что не только поэтам, но и всему народу в целом свойственно художественно мыслить, и простой констатации фактов не достаточно для полного отражения действительности.

Один из способов понять образ мыслей народа – попытаться понять его язык. В следующей главе пойдет речь о способах перевода фразеологизмов на примере английских писателей в сравнении с тем, как русские писатели-переводчики пытаются донести их смысл до читателей.

Выводы по Главе I

Анализ литературы по теме исследования показал, что фразеологизм – более широкое понятие, охватывающее устойчивые словосочетания с разной степенью утраты первоначального значения у каждого из компонентов, а идиома – более узкий термин, обозначающий словосочетания с полностью немотивированным значением (не зависящим от значений отдельно взятых компонентов). В настоящем исследовании понятия «фразеологизм» и «идиома» считаются синонимами.

Фразеологизмы отличаются многоплановым значением, сочетающим в себе общее и оттенки значения отдельных компонентов, поэтому для удобства анализа к ним часто подбирают слова-идентификаторы, охватывающие значение фразеологизма в целом. Слово-идентификатор и фразеологизм могут отличаться друг от друга семантически, стилистически, грамматически и морфологически. По причине стилистических и семантических различий фразеологизмов и слов подобрать идентичные фразеологизмы в двух разных языках довольно трудно, поэтому выделяются несколько способов передачи значения фразеологизма на другой язык: фразеологический перевод, полный и неполный эквивалент, авторский фразеологизм и нефразеологический перевод. Для передачи значений фразеологизмов необходимо учитывать особенности всех оттенков их значений и компонентного состава.

Для правильного понимания значения ФЕ необходимо также знать ситуацию, ассоциирующуюся у носителей языка с данной ФЕ, так как во фразеологизмах отражается история народа и его языка. Этимологический анализ показал, что многие ФЕ начали формироваться еще в древнеанглийский период в форме устойчивых словосочетаний. Источниками фразеологизмов в английском языке раннеанглийского периода были произведения античных авторов и традиции греко-римской культуры. Другим важным источником устойчивых словосочетаний стала Библия. Кроме того, специфика английской культуры, различные исторические события и особенности быта на разных

этапах существования английского государства были увековечены во фразеологизмах. Проследить их появление в разговорном английском языке довольно трудно, но можно найти их упоминание в произведениях писателей и поэтов.

Богатство и разнообразие фразеологизмов в современном английском языке свидетельствует о том, что художественное мышление свойственно не только людям искусства, но и народу в целом, и простой констатации фактов зачастую не достаточно для полного отражения действительности.

ГЛАВА II. Сравнительный анализ фразеологизмов с наименованиями еды в английском и русском языках

2.1. Фразеологизмы, переводимые с помощью эквивалентов

Фразеологические эквиваленты – это такие соответствия, при использовании которых сохраняются все значения оригинальной ФЕ. Использование такого соответствия позволяет наиболее полно передать форму и значение английской ФЕ, и переводчик, по возможности, старается найти его. Однако при этом следует учитывать то, что фразеологических эквивалентов сравнительно немного. Они чаще встречаются у тех выражений, которые были заимствованы из всемирно известных источников, таких как: памятники античной культуры, высказывания великих людей, священные книги. Такие заимствования называются классическими.

the apple of discord – яблоко раздора.

1. This great and wealthy church constantly formed an apple of discord. (Freeman, 2011: 59) — Эта большая и богатая церковь все время была яблоком раздора.

Источником этого выражения послужил миф о яблоке, посланном «прекраснейшей» из греческих богинь, что привело к началу троянской войны (Эльянова, 2001: 12)

bread and circuses – хлеба и зрелищ

2. Rather than face the political consequences of dismantling their vote-buying system of bread and circuses, they'd looked for another way to fill the welfare coffers... (Weber, 1995: 20)

Вместо того чтобы ликвидировать систему хлеба и зрелищ, так хорошо покупавшую голоса избирателей, и постепенно разбираться с последствиями такой отмены, они стали искать другие способы наполнить закрома системы социального обеспечения

Выражение «хлеба и зрелищ» заимствовано из сатиры римского поэта

Ювенала, это был лозунг римской черни при императоре Августе. Выражение является калькой с латинского.

Эти два выражения, как известно, происходят из античных мифов или основаны на особенностях быта в ту эпоху. Они были заимствованы как в русский, так и в английский язык, поэтому их можно назвать полными эквивалентами.

to kill the goose that laid the golden eggs – убить курицу, несущую золотые яйца

3. "And why not?" asked Boris. "Because you'd kill the goose that lays the golden eggs," replied Tommy quietly (Christie, 2014: 121) – Это почему же? – спросил Борис. – Да кто же убивает курицу, которая несет золотые яйца, – невозмутимо заметил молодой человек.

4. A person who is blackmailing doesn't want to kill the goose that lays the golden eggs... (Gardner, 1976: 167) — Шантажист никогда не убьет свою жертву, эту курицу, которая несет ему золотые яйца.

Выражение происходит из басни Эзопа о том, как один крестьянин, нашедший гусыню, которая несла золотые яйца, решил раскрыть секрет «механизма». Для этого он попытался «открыть» птицу и, тем самым, убил её (Albert, 2004: 52)

Здесь некоторый интерес представляет тот факт, что в английском тексте присутствует слова “goose” – гусь, а в русском – «курица». Причина такого изменения античной басни, возможно, лежит в отличие русского быта от европейского. Можно рискнуть предположить, что особом народном отношении к курице отразились жизненные реалии. Действительно, куроводство — одно из самых доступных, простых и доходных направлений сельского хозяйства. С другими видами домашней птицы (гусями, утками, индейками) возникают определенные трудности. Условия их содержания имеют свою специфику: эти птицы менее неприхотливы, чем куры. К тому же для большинства людей они остаются диковинкой. Курица — самая обычная, широко распространенная птица. Гуси, утки, их мясо и яйца для подавляющего

большинства обывателей — деликатесы. Таким образом, в русском тексте более редкий гусь был заменен на привычную для народного сознания курицу.

daily bread – хлеб насущный.

Эти слова можно увидеть в главной христианской молитве – «Отче наш» (Евангелие от Матфея). Они относятся ко всему, что требуется человеку для его земной жизни.

5. ...his amusing articles are generally... much more concerned with Mr. Connolly than with that melancholy raw material which provides Mr. Connolly with his inadequate daily bread (Fox, 1945: 74) — ...занятные рецензии мистера Сирила Коннолли... гораздо больше посвящены самому мистеру Коннолли, чем той унылой дребедени, которая дает ему хлеб насущный.

forbidden fruit – запретный плод.

В Библии не встречается это выражение слово в слово, но его источником послужили события, изложенные в Книге Бытия Ветхого Завета. Людям было запрещено есть плоды с древа познания добра и зла. Но Еве они показались «вожделенными, потому что давали знание». Когда люди всё же нарушили запрет, они были изгнаны из Рая. С тех пор запретным плодом называется нечто недоступное, но очень желанное (Эльянова, 2001: 58). Иногда добавляют «запретный плод сладок».

6. The Art was talked about in many ways. As The Final Great Work. As The Forbidden Fruit. As da Vinci's Despair or The Finger in the Pie... (Clive, 1999: 1)

Искусство именовалось в письмах по-разному – Великое деяние, Запретный плод, Отчаяние да Винчи, Палец в пироге

new wine in old bottles – Новое вино в старых мехах

Данное выражение встречается в Евангелии от Матфея (гл. 9, ст. 17): «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое»

7. The new spirit had animated the prose of Chateaubriand and the poetry of Lamartine; but it was the spirit only: the form of both those writers retained most of

the important characteristics of the old tradition. It was new wine in old bottles. (Strachey, 1969: 65) — Новые веяния вдохновили прозу Шатобриана и поэзию Ламартина. Но эти новые веяния затронули одно только содержание. Что же касается формы, то здесь Шатобриан и Ламартин следовали старой традиции романтиков. Это было новое вино в старых мехах.

salt of the earth – соль земли.

«Соль земли» означает что-то важное, ценное, незаменимое. Иисус Христос назвал так учеников: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям» (Евангелие от Матфея)

8. Bloom (Turns to the gallery) The royal Dublins, boys, the salt of the earth, known the world over (Joyce, 1990: 209) — Блум (обращается к галерее). Королевские дублинские стрелки, дети мои, соль земли, известные всему миру.

to kill the fatted calf – заклать упитанного тельца.

Источником этого выражения стала притча о блудном сыне. Встречая младшего сына, отец приказал заколоть самого откормленного теленка и устроить пир. С тех пор «заклать упитанного тельца» означает встретить кого-либо гостеприимно.

9. ‘The prodigal has returned,’ he said. ‘We will not fail to kill the fatted calf.’ (Maugham, 2001: 17) — Блудный сын возвратился, – сказал Жироламо. – Мы непременно должны заклать жирного тельца

‘And now, Mr Simmons, will you describe what happened last night?’

10. ‘We killed the fatted calf, Inspector. That is, Mitzi set her hand to making savoury pastries, Aunt Letty opened a new bottle of sherry (Christie, 2006: 15) — А теперь, мистер Симмонс, будьте добры, опишите вчерашний вечер. — Мы заклали упитанного тельца. Я хочу сказать, Мици самолично изготовила мятные печенья, а тетя Летти повелела откупорить новую бутылку хереса...

Эти три примера фразеологизмов заимствованы из Библии, так как она была переведена на различные языки. Отдельные моменты из неё быстро переросли в «народную мудрость», поскольку религия во все времена имеет

важное значение в жизни простых людей, несмотря на философские концепции отдельных эпох и стран.

Таким образом, фразеологические эквиваленты, заимствованные из классических источников, со временем превращаются в народное достояние, так как в них выражены основные достижения античной культуры. Также в процессе употребления данных фразеологизмов в повседневном общении носители языка начинают связывать с ними новые ассоциации, еще раз подчеркивая тем самым их незаменимость и актуальность на все времена, однако, как показывает анализ языкового материала, по мере ассимиляции фразеологизмов в конкретном языке возможна замена некоторых компонентов.

Источниками фразеологизмов могут быть не только классические заимствования. Так, многие ФЕ образовались в ходе эволюции самого языка. В данном случае они выражают менталитет конкретного народа, но иногда среди них встречаются те, которые выражают мысли, актуальные для нескольких народов одновременно. Такие фразеологизмы различаются по форме, но схожи по смыслу. О них пойдет речь в следующем параграфе.

2.2 Фразеологизмы, переводимые с помощью аналогов

Некоторые особенности повседневной жизни людей писатели и поэты стремились запечатлеть в образной форме, часто повторяя в своих произведениях уже известные народу фразы, иногда создавая новые выражения. С годами они видоизменялись, приобретая новую форму, иногда меняя своё значение на прямо противоположное.

neither fish nor fowl (neither fish, flesh, nor good red herring) – не подходящий ни под одну категорию.

Упоминается во фразеологическом словаре Брюэра (издание 1898 года). Дело в том, что рыба ассоциировалась с пищей монахов; мясо было регулярным блюдом, в основном, у богатых людей; бедняки же могли позволить себе только копчёную сельдь. Если же о некоем предмете или человеке говорили, что

он не является ни первым, ни вторым, ни третьим, то это означало, что он либо несущественный, так что даже упоминать о нём не стоит, либо оказался «не в то время, не в том месте».

11. Ruth: "And now, owing to your idiotic inefficiency, we find ourselves in the most mortifying position – we're **neither fish, flesh nor fowl nor whatever is...**"
Elvira: "**Good red herring.**" (Coward, 1999: 47) — Руфь: "Благодаря вашей идиотской нераспорядительности мы оказались в ужасающем положении. Мы здесь совсем ни к чему. Как это говорится? **Ни к селу...**" Эльвира: "**Ни к городу.**"

12. Mother could not bring herself to allow me be friendly with boys... And so, feeling myself **neither fish nor fowl**, I mooned around... in boredom and solitude. (Cronin, 1996: 39) — Мама все никак не могла решиться позволить мне дружить с мальчишками... Вот я и хожу **как неприкаянная**... грущу и скучаю в одиночестве.

Из этих примеров видно, что фразеологизм **neither fish nor fowl (neither fish, flesh, nor good red herring)** может быть переведён другим фразеологизмом (ни к селу, ни к городу), при этом он означает «не подходящий в данной ситуации». Во втором примере использован лексический перевод. Тем не менее, русский фразеологизм, совпадающий по лексическому составу «ни рыба, ни мясо» в данных конкретных предложениях не подходит. Более того, русский вариант больше подходит для характеристики людей, а найденные примеры из английских текстов описывают ситуацию. Контекст употребления русского фразеологизма можно проиллюстрировать следующими примерами:

13. Арина отмалчивалась. Как самая молодая в отделе, покорно мыла чайные чашки и спускалась вниз, на второй этаж в женский туалет за водой. Управленческие ловеласы к ней не приставали. Шмыгает себе мышка серенькая. Ни то ни се. Ни рыба, ни мясо (Шумак, 2003: 6)

14. Он абсолютно лишен всего, что связано с понятием "мужик". Так, ни рыба ни мясо (Орлова, 2009: 127)

В одном из словарей английских идиом приводится следующее описание

данного фразеологизма: “Something or someone that does not belong to a definite group or known class; a strange person or thing; someone or something odd or hard to understand”. Лишь в одном из примеров в данном словаре под идиомой понимается человек, в двух других случаях имеется в виду предмет мебели и фильм (<http://www.english-easy.info/idioms/>).

Таким образом, в английском языке акцент смещается с людей на внешние обстоятельства. Можно предположить, что это произошло из-за стремления англичан больше контролировать ситуацию и оценивать обстановку, нежели судить о конкретных людях.

(as) cool as a cucumber – совершенно невозмутимый, спокойный; в ус не дует, и глазом не моргнет.

Первоначальный вариант данного выражения “as cold as cucumbers” впервые встречается в пьесе Ф. Бомонта и Дж. Флетчера ‘Cupid's Revenge’: “young maids were as cold as cucumbers”; более поздний вариант “as cool as a cucumber” впервые встречается в книге стихов Дж. Гэя (J. Gay, 1685-1732) ‘Poems on Several Occasions’, ‘New Song on New Similes’, 1720: I... cool as a cucumber could see The rest of womankind

15. John: "...I wouldn't for a moment suggest that there'll be anything between you, but it's inevitable that ordinary persons should think there was." Constance (**as cool as a cucumber**): "I've always thought that ordinary... persons had more sense than the clever ones are ready to credit them with." (Maugham, 2008: 36) — Джон: "...Я далек от мысли, что между вами что-то есть, но обыватели могут это подумать." Констанция (**совершенно невозмутимо**): "Я всегда считала, что... у обывателей больше здравого смысла, чем думают иные умники."

16. This morning they were all back on their jobs, the Chinese cook and all. There they were, **as cool as cucumbers**; you would have thought they owned the place. (Maugham, 1986: 278) — Сегодня утром все они опять были на местах – повар-китаец и прочие. И все – **как ни в чем не бывало**. Можно подумать, что они у себя дома.

17. ‘...I saw the Monster's head.’ ‘Weren't you terribly thrilled?’ ‘Not a bit. I

was as cool as a cucumber.’ (Mackenzie, 1977: 22) — ...я видел голову чудовища. – Вы, наверное, были ужасно заинтригованы? – Ничуть. **Даже глазом не моргнул.**

Итак, данное выражение легко переводится с помощью фразеологизмов, имеющих при этом разную стилистическую окраску, но сохраняющих первоначальный оттенок значения. Однако можно заметить, как меняется стиль речи при переводе данного фразеологизма свободным словосочетанием «совершенно невозмутимо» – исчезает оттенок иронии, наблюдавшийся в оригинале.

Одним из выражений в русском языке с аналогичным значением является «Спокойный, как удав». Если в английском языке присутствует некоторая мотивация значения “as cool as a cucumber” – холодный на ощупь огурец – «холодная голова», «холодный расчёт», выбор удава в качестве символа спокойствия в русском языке менее понятно. Однако, данный смысл настолько закрепился в русском сознании, что даже в толковании сна с участием удава указывается следующее: «Удав – символизирует огромную силу, в том числе и гипнотическую (аллегория кролика и удава), и опасность удушения, но и незыблемое спокойствие («спокоен, как удав»))» (http://www.owoman.ru/dream/sonnik_udav.html). Также это можно проиллюстрировать примерами:

18. – Не волнуйся, драться не будем, – заверил меня Джен. – Я спокоен как удав.

– Ты уж помолчи, удав. Они обычно ни слова не говорят. А ты трещишь, как сорока (Зонин, 2012: 22).

19. Было бы в нем хоть немного слабины, его давно уже высмеяли бы за то, что он с матерью при каждой встрече обнимается, как маленький. Но Андрюха вообще-то парень дельный: спокойный, как удав. Правда, если из себя выйдет, тогда держись – бледный становится, и словно крышу у него сносит (Михалкова, 2007: 53)

20. – Чего это они? – удивленно вскинул брови Спиридонов. – Я

Петровича таким никогда и не видел. Обычно спокойный как удав (Шабловский, 2011: 27)

Таким образом, в русском языке эта фраза нейтральна, хотя «удав» в отдельности воспринимается, как угрожающее животное, отличающееся хладнокровием в обращении с жертвой. В найденных примерах подчеркивается в контрасте обычно спокойное состояние человека и его поведение в стрессовой ситуации. В этом также подразумевается, что речь шла о скрытных людях, о которых говорят также «себе на уме».

Что касается ассоциации со словом «огурец» в русском языке, то в данном случае больше подходит значение свежести, бодрости, нежели спокойствия. Выражение «как огурчик» точно передаёт данный смысл:

21. А наутро Артур был свежий и бодрый, как огурчик (Михеев, 2014: 38)

22. Проснулся я сам, минут за пять до будильника, свежий и бодрый как огурец с грядки. И голодный до невозможности (Васильев, 2014: 9)

23. Силы откуда-то брались, неизвестно откуда, и на сон ему теперь с лихвой хватало трех часов, после которых он вставал бодрый и свежий, как огурчик (Корецкий, 2012: 39)

Корень данного оттенка значения, возможно, уходит во времена заимствования самого слова «огурец» в русский язык. Оно было заимствовано из древнегреческого языка в середине XIII века. Древние греки употребляли в пищу плоды огурца неспелыми, отсюда и его название. Когда огурцы были завезены на территорию современной России, за ними сохранилось их изначальное название и способ употребления (<http://enc-dic.com/>). И до сих пор огурец в русском сознании ассоциируется со свежестью, молодостью.

Итак, различие ассоциаций со словами “cucumber” в английском языке и «огурец» в русском, выразившееся во фразеологизмах “as cool as a cucumber” и «бодрый, как огурчик» объясняется разным восприятием. В английском сознании отражается лишь внешний признак (осязание), а в русском – внутреннее содержание (способ употребления, вкус).

teach one's grandmother to suck eggs – старшим не указывают

Выражение используется тогда, когда необходимо подчеркнуть чей-либо опыт или авторитет одного участника разговора по сравнению с другим, более молодым собеседником, пытающимся давать советы.

Первое письменное упоминание данного фразеологизма встречается в переводе Джона Стивенса “Quevedo’s Visions” в XVIII. Более известный пример можно увидеть в произведении Дж. Свифта “Polite Conversations”: “Go, teach your grannam to suck eggs”. В тот же период времени существовало большое количество более ранних вариантов этого выражения: teach our dame to spinne, teach your grandame to gropen her ducks и т. д.

Так как в настоящее время трудно установить, какие ситуации способствовали тому, что именно вариант “to suck eggs” вошел в обиход и стал популярным, поэтому выяснить этимологию данного выражения достаточно трудно (Flavell, 2002: 139)

24. He swatted the carton. “That’s why I’m here! **Don’t teach your grandmother to suck eggs.**” (Flynn, 2009: 75) — Том хлопнул по коробке:— Поэтому я и здесь! **Яйца курицу не учат.**

25. Goblin shook his head. One-Eye said, “The Shadow-masters are the key. You take them out or you don’t got a chance.” “**Teach your grandmother to suck eggs.** Messenger. Come here.” (Cook, 1989: 245) — Хозяева Теней – ключ ко всему. Надобно их убрать, иначе – без шансов. – **Поучи бабушку яичницу стряпать.** Гонец! Поди сюда

26. ... In a few weeks he himself must rise on them. Would the House accord him its ‘customary indulgence’; or would it say: ‘Young fellow—**teaching your grandmother to suck eggs—shut up!**’ (Galsworthy, 1968: 31) — ...Через несколько недель ему самому придется выступить. Отнесется ли к нему палата с «обычным снисхождением», или же остановят его фразой: «Молодой человек, **яйца курицу не учат!** Замолчите!»

В приведенных примерах (24, 25, 26) видно, что в русском языке наиболее приемлем следующий фразеологический аналог данного выражения: «яйца курицу не учат». Это объясняется тем, что один из компонентов (яйцо)

совпадает с оригиналом (egg). Тем не менее, среди вариантов перевода присутствует и авторский фразеологизм «поучи бабушку яичницу стряпать», который, как и английский аналог, точнее указывает на высоту опыта и отсутствие нужды в советах.

По мнению одного из интернет-сайтов, World Wide Words, первым из множества вариантов было выражение “A swine to teach Minerva”, которое переводилось в XVI веке как “to teach our dame to spin”, то есть, «учить бабушку прясть». Очевидно, прясть умела в то время каждая замужняя женщина. Спустя годы было придумано множество похожих выражений, означающих бесполезность советов, которые молодежь пытается давать старшим: “Don’t teach your grandmother how to milk ducks”; “Don’t teach your grandmother to steal sheep”. Эти фразеологизмы объединяются тем, что в каждом из них присутствует ирония и абсурд (<http://www.worldwidewords.org/index.htm>).

Можно предположить, что вариант с яйцом оказался более долговечным, поскольку пасхальные украшения из пустых крашенных яиц были популярны, и только люди старшего возраста могли их делать искусно и аккуратно, не сломав скорлупу. По мнению других, именно бабушки раньше ели яйца сырыми, так как у них уже не было зубов. Как бы то ни было, слово “egg” само по себе несло великий смысл. Оно является воплощением жизни, и многие народы связывали с яйцом разные мифы. Они считали, что яйцо не только даёт начало новой жизни, – с его помощью даже пытались предсказывать будущее. Яйцо символизирует рождение, в древности его использовали для плодородия. В ранних мифах яйцо, как и солнце, считалось источником жизни, и даже сам желток был символом солнца. В христианские времена в Европе яйцо было символом воскресения.

Таким образом, фразеологизм “to teach one's grandmother to suck eggs” возник как один из вариантов, означавших то, что старшие в совете не нуждаются. Однако, поскольку со словом “egg” в сознании английского народа (как и многих других) возникают более глубокие ассоциации, этот вариант

закрепился в языке. Существование аналога данного выражения «яйца курицу не учат» еще раз подтверждает этот факт. В русском языке также присутствует оттенок иронии, но больше внимания уделяется именно возрасту.

like two peas in a pod – как две капли воды

Это сравнение появилось, конечно, по той причине, что две горошины из одного кувшина невозможно отличить друг от друга. Фраза, иногда звучащая как “as two peas”, довольно старая, и её варианты встречаются в 16 веке, например, Джон Лили использовал эту фразу в произведении “Euphues and His England” (1580). Но Лили использовал слово “pease” в форме единственного числа в 17 веке (форма множественного числа у этого слова была ”peas”).

27. Your father was as like you are now **as twa [= two] peas in a pod**. (Cronin, 1932: 13) — Отец твой нравом был **точь-в-точь** ты.

28. 'How did you know who he was?' 'Apart from the fact that you look **like two peas in a pod**?' Brutus grinned. 'The scarred man who came to warn me about the attack told me (Kane, 2011: 343) — А как ты узнал, что он мой брат? — Ну, если забыть о том, что вы **похожи как две капли воды**, то мне сказал об этом тот человек в шрамах, который пришел предупредить о нападении.

Необходимо отметить, что русский аналог «как две капли воды» затрагивает только внешность объектов сравнения, в то время, как “like two peas in a pod” может употребляться и в отношении характера двух людей. Тем не менее, вода в понимании русского человека имеет довольно глубокое значение. Существует мнение, что она, будучи одной из стихий, способна бесконечно делиться. Каждая капля воды обладает всеми её свойствами, ничуть не меньше, чем целый океан (прозрачность, текучесть и т. д.). Вода необходима всем живым существам, и уже в одной капельке можно обнаружить миллионы микроорганизмов. Исходя из этого, можно предположить, что именно с двумя каплями воды в русском языке сравнивают двух похожих людей потому, что человек по сложности и многогранности сравним с водой. Если капля – как целый океан, то человек – как космос.

В то же время, в современном понимании поговорки «как две капли

воды» действительно обращается внимание лишь на внешнее сходство. Это наводит на мысль, что в данном случае имелось в виду свойство объектов отражаться в воде, как в зеркале. В этом смысле у двух внешних одинаковых людей будут и одинаковые отражения в двух каплях воды.

Что касается английского выражения “like two peas in a pod”, то горох был распространенным овощем в Европе. Вместе с садовыми бобами и чечевицей горох был популярен и на столах Средневековья. Их обычно высушивали и ели до следующего урожая. В Англии также готовят гороховый пудинг. Такая любовь к гороху вполне объяснима – он не только вкусный, но еще и полезный: белка в нем почти столько же, сколько в говядине, а кроме того, много важных аминокислот и витаминов. Но в английском языке, наряду с компонентом *peas*, есть много фразеологизмов со словом *beans* (*to know beans*, *to spill the beans*, *full of beans*). Очевидно, бобовые культуры особенно любимы англичанами. В исследовании образа слов было установлено, что тушеные бобы (*baked beans*), рецепт которых завезен в Англию из Америки, являются частью английского завтрака. Тушеные бобы завоевали популярность всех слоев населения благодаря дешевизне, легкости приготовления и хранения (Мерзлякова, 2006: 85).

Итак, как в английском, так и в русском языках для сравнения двух людей используются глубокие символы. Но для англичан таковыми являются продукты питания, одни из самых заметных, часто потребляемых в любой семье. В русском сознании используется более отвлеченное сравнение, возможно, идущее корнями в философию.

Таким образом, фразеологический аналог всегда передает значение оригинального фразеологизма в более выгодном свете. Во многих случаях он сохраняет экспрессивность, в отличие от перевода синонимичным словом. Часто при выборе из нескольких аналогов предпочтение отдается тому, который хотя бы частично воспроизводит вариант оригинала. Эта закономерность также предполагает исключения, когда такой способ перевода не подходит для конкретной ситуации. В целом, фразеологизмов с

постоянными и единственными аналогами немного; из 10 примеров из англоязычной литературы, представленных в данном параграфе, только 4 раза использован общепринятый аналог, указанный в словарях, и еще в трёх случаях использован синонимичный фразеологизм.

Исходя из различий в употреблении английских и русских фразеологизмов в аналогичных ситуациях, или об употреблении похожих по форме выражений, можно сделать вывод, что англичане больше внимания обращают на внешние обстоятельства, чем на себя; используют простые выражения для обозначения сложных обстоятельств. Схожи русские и английские словосочетания тем, что в обоих языках используются общепринятые символы. Важно, что в русском языке для сравнения употребляются более глубокие понятия

Самая частая, к сожалению, ситуация, возникающая при переводе фразеологизмов – это отсутствие аналогов в языке перевода. О том, какими способами можно передать их значение и коннотацию, пойдет речь в следующем параграфе.

2.3 Безэквивалентные способы перевода ФЕ

Большинство фразеологических оборотов, приведенных в данном параграфе, можно назвать идиомами, так как они приобрели совершенно другое значение по сравнению с первоначальным. Представлен ряд фразеологизмов английского языка, которые не имеют аналога в русском языке, поэтому для передачи их значения используются описательные обороты, свободные словосочетания и авторские фразеологизмы. Иногда возможно использование фразеологизма русского языка, актуального только для одного конкретного контекста использования английского фразеологизма.

have bigger fish to fry – иметь дела поважнее

Сервантес писал 'otras cosas en que pensar' – «другие дела, о которых нужно думать», но английский драматург и переводчик Петер Мотье, желая

показать свою осведомленность об английских идиомах, преобразовал фразу к тому виду, как мы её знаем. Когда конкретно появилась версия с рыбой, неизвестно. Первое появление в печати обнаружено в произведении Джона Эвелин “Memoirs”. Несомненно, для читателей эта поговорка уже давно была известна (Funk, 2003: 21)

29. “Never mind can tah and can tak, at least for now. We **have bigger fish to fry**, so pay attention. (King, 1996: 376) — О кан тахах и кан таках можешь забыть. По крайней мере сейчас. Мы **охотимся за более крупной рыбой**, так что не отвлекайся.

30. “Why would someone send us this video and why do we give a shit? Seems like we have bigger fish to fry.” (Maberry, 2010: 130) — Но зачем кому-то посылать нам это видео? И почему мы придаем ему значение? Выходит, тут можно **выйти на что-то большее. Гораздо большее.**

В противоположность предыдущим примерам, в данном случае калька, хотя и является лучшим способом перевода, чем описательная фраза «выйти на что-то большее», она может быть использована только в той ситуации, если речь идёт о человеке, а не о каком-либо деле, как в английском варианте. Что касается ситуации, когда речь идет о деле, можно употребить фразу «иметь дело с более важным ... (например, *заданием*, в зависимости от того, о чем идет речь в контексте).

Примечательно то, что именно с рыбой (а не с цыпленком или куском сала) у англичан связано представление о «более важном деле». Традицию жарить рыбу в кляре привези в Лондон в начале XVI века изгнанные из Португалии и Испании евреи. Разумеется, в Англии и до этого готовили рыбу, но на гриле. Как известно, при таком способе жарки удобнее использовать большие куски, так как объем еды за короткое время получится больше, чем если нанизывать на те же шампуры маленькие кусочки, которых надолго не хватит (http://guide.travel.ru/united_kingdom/83849.html).

Тем не менее, жареная рыба в кляре, а также жареная картошка (еще одно заимствованное блюдо), приобрели популярность и стали считаться первым

фаст-фудом. Это объяснялось наличием в Лондоне и городах на севере Англии больших масс рабочих, у которых не было нормального жилья, и, соответственно, возможности готовить себе еду на кухне. Индустриальная революция привела к развитию рыболовецкого флота и к удешевлению стоимости рыбы. Под фразой “fish and chips” подразумевается, во-первых, быстрый способ перекусить, во-вторых, неотъемлемая составляющая обеда, и в-третьих, недорогая еда (Мерзлякова, 2006: 85). Таким образом, рыба до сих пор имеет большое значение в жизни англичан.

Что касается русского языка, то для описания какого-либо «важного дела» употребляется крылатая фраза, появившаяся совсем недавно после показа фильма «Небесный тихоход», которая также означает более важное дело: «Первым делом – первым делом самолеты, ну а девушки – а девушки потом». Это выражение показывает несравнимую значимость военной службы по отношению к личной жизни. Таким образом, в сознании русских людей имеется несколько иная ассоциация, не связанная с темой еды. Дело в том, что и фильм, послуживший источником фразеологизма, и само выражение напоминает о Великой Отечественной войне, которая оставила неизгладимый след в сознании русского народа.

finger in the pie – участие в деле.

Это выражение, зафиксированное в 1659 году, уже не имеет ничего общего с привычкой вмешиваться в чужие дела, как это было изначально. Первый раз оно использовалось в современном значении в книге “Historie of This Iron Age”: “Lusatia ... must needs, forsooth, have her Finger in the Pye”. Очевидно, фраза описывала нетерпеливых гостей, которые не могли удержаться, чтобы не попробовать еду прямо руками (Parival, 1601: 35).

31. Everyone dying to know what she's writing. Get twenty of them round you if you stare at nothing. **Have a finger in the pie** (Joyce, 1990: 74) — Всякому до смерти любопытно, а что это она пишет. Станешь, уставившись на пустое место — тут же вокруг тебя двадцать человек. **Боятся, не упустить бы чего.**

32. Nothing's done in the colony without **his finger being in the pie.**

(Galsworthy, 1928: 49) — В колонии ничего не происходит без **его участия**.

Other these commuting corporate-government executives are the top policy men of the financial oligarchy, the "Power Elite" – those with **their fingers in many corporate pies** and in the top councils of government (Perlo, 1957: 83) — Над этими должностными лицами, попеременно работающими то в корпорациях, то в правительстве, стоят высшие политические деятели из финансовой олигархии, "правлящая элита" – те, чьи **руки запущены в пироги многих корпораций** и высших правительственных органов.

33....he never fussed; he was not like this new man who wanted **to have his finger in every pie**. (Maugham, 1986: 159) — ...он был совсем не похож на этого нового священника, который **вмешивался буквально во все**.

34. 'I **have my fingers in a lot of pies**,' said Abraham Lockwood... (O'Hara, 1968: 63) — **Мои денежки вложены во многие предприятия**, – заметил Авраам Локвуд...

В данном случае трудно судить, насколько удачно использован буквальный перевод. В то же время, в примере 34 фразеологизм был заменен простыми словами в прямом значении, из-за чего теряется стилистическая окраска. Однако, этот вариант в данном конкретном предложении является лучшим. Следовательно, этот фразеологизм наиболее сложен для перевода с сохранением всех оттенков значений.

Что касается поиска аналога в русском языке, к варианту "to have a finger in many pies" подходит простонародное выражение «в каждой бочке затычка». Оно употребляется в языке для описания людей, которые везде проявляют инициативу, везде пытаются успеть, даже в тех случаях, когда их никто об этом не просит.

Раньше вино хранили, в основном, в деревянных бочках. Чтобы сохранить жидкость в бочке максимально надежно от протеканий, каждой бочке необходимо было подобрать затычку индивидуально, чтобы она сидела в ней как влитая. Если же затычка подходит к каждой бочке одинаково хорошо, то это уже какая-то совершенно уникальная затычка, каких в принципе не

существует <http://yznai-ka.ru/publ/>). Таким образом, из русского фразеологизма видно, что пытаться вмешаться в каждое дело – занятие бессмысленное, невозможно всё делать одинаково хорошо, прилагая максимум усилий во много дел сразу. Чаще всего, получается только видимость бурной деятельности. Это можно проиллюстрировать примерами:

35. Да и мог ли я называть то, чем занимался, инженерной работой? Все на каких-то побегушках, в каждой бочке затычка: улицы мести, деревья сажать, на строительство срочного объекта – везде в первых рядах; совещание, мероприятие какое – опять бегом, бросай все дела (Мир-Хайдаров, 1995: 265).

36. Только людей положим, ведь у них подготовка совершенно другая. Не в лесах, в городе надо будет действовать. А ты у нас везунчик. — Ага — поэтому в каждой бочке затычка (Конюшевский, 2011: 4).

37. Мне понять охота: почему ты таким винтом жил — каждой бочке затычка? Ну, прятал я хлеб, допустим. А почему у тебя-то душа болела? Он ведь мой, хлеб-то (Шукшин Василий, 1980: 185).

Итак, в английском варианте присутствует как отрицательная коннотация (во всё вмешиваться), так и положительная (быть разносторонним, не упустить выгоду). Скорее всего, изначально выражение не несло в себе отрицательный смысл, означая лишь «проникнуть в самую суть» (если попробовать пирог пальцем, в образовавшейся воронке станет видно сразу все его слои). А с развитием предпринимательства идиома “to have a finger in many pies” лишь подчеркнула то, что ради собственной выгоды нужно пытаться овладеть разными видами деятельности и извлечь из каждого из них наибольшую прибыль. В обществе поощряются яркие индивидуальности, которые, невзирая на то, что кому-то помешают или могут доставить неудобства, идут к своей цели, достигают её и тут же ставят новую.

В русском выражении «в каждой бочке затычка» присутствует только отрицательная оценка. Об этом свидетельствуют и другие поговорки: «кто за всё берется, тому ничего не дается», «где родился, там и содился». Русские люди больше ценят постоянство, верность своему делу. Попытки овладеть

всеми видами деятельности рассматриваются как вмешательство в чужие дела и препятствие для нормальной работы других людей, что часто осуждается.

eat humble pie

Данный фразеологизм используется, когда кому-то надо публично признать, что он был неправ, возможно, с оттенком самоуничижения. Фраза появилась в Средние века, когда существовала традиция устраивать банкеты в честь удачной охоты. Во время праздника лорду и его друзьям подавали лучшие кусочки убитой дичи. А внутренности и потроха, называемые в то время 'umbles', запекались в пирог и подавались тем, кто был ниже по статусу или не в почете. Обычной практикой унижения человека считалось посадить его за противоположный конец стола и дать этот так называемый «пирог с потрохами» (umble pie). Фраза стала популярной после упоминания в романе Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд» (Albert, 2004: 33).

38. "I apologize! I'll eat humble pie! But, yes, you are right (Harrison, 1999: 3) – Ну, виноват! **Ну, каюсь.** Да, ты права.

39. The Squire broke in: 'Don't think that I'll **have any humble pie eaten** to that fellow Bellew!' (Shaw, 2012: 89) — Сквайр вмешался в разговор: "Не думайте, что я **буду унижаться** перед этим типом Белью!"

40. "I know that," Forrest said, "and the Colonel knows it, and Mister Slingsby knows it and your company knows it. So eat humble pie, Sharpe, and go back to them." (Cornwell, 2004: 36) — Я это знаю, – сказал Форрест. – И полковник знает. И мистер Слингсби это знает. И ваша рота – тоже. Так **проглотите эту горькую пилюлю** и вернитесь к ним.

В одном из примеров (40) переводчик использовал «авторский фразеологизм», частично напоминающий оригинал по форме (eat – проглотить, humble – горький, в переносном смысле), по содержанию, и в отношении экспрессивности. Данный вариант можно считать самым удачным по сравнению с другими, так как угадать его переносный смысл также не составляет труда.

take the cake – быть самым лучшим (или худшим) в чем-то (крайняя

степень)

Считается, что эта фраза происходит из развлечения конца 19 века, придуманная рабами-неграми на северных плантациях США. Пары шли по комнате держась за руки. Кто шел наиболее грациозно, получал пирог. Слоеный пирог с мёдом также был наградой самому бдительному за ночь часовому. Фраза стала идиоматической, означая любой приз. Сейчас оно часто имеет оттенок сарказма, обозначая «воздать по заслугам» (Flavell, 2002: 187)

41. Of all the people in the world who have miserable lives – and, as I'm sure you know, there are quite a few – the Baudelaire youngsters **take the cake**, a phrase which here means that more horrible things have happened to them than just about anybody (Snicket, 1999: 3) — Есть в мире люди, на долю которых выпала горестная жизнь, и таких, как нам известно, немало, но юным Бодлерам **досталось сполна** — здесь это означает, что все самые ужасные вещи произошли не с кем-то другим, а именно с ними.

42. Maybe I want to get my slice before all of you go off world and **take the cake** with you.” (Vinge, 2001 178) — Я, может, хочу свою долю пирога получить, прежде чем вы, инопланетяне, отсюда смоеетесь и **весь пирог с собой прихватите**.

43. You were just a regular man of the house when we were growing up. And then you became my daughter's father – **if that doesn't take the cake.**” (Cornwell, 1994: 188) — Ну прямо мужик в семье, да и только! А для моей дочери ты и вовсе стала «любимым папочкой» — **куда уж дальше!**

В одном из примеров (42) можно заметить, что выражение приобрело другой смысл – «не упустить свою выгоду». В таком случае, калька является самым лучшим средством передачи этого значения. В другом примере (43) присутствует значение «если этого будет недостаточно», но такая фраза не передала бы экспрессивности, так что перевод, использованный автором, наиболее приемлем.

a kettle of fish

Некоторые источники соглашаются на том, что “kettle” (котелок) – это

неправильная версия слова “kiddle” (перемёт – рыболовная снасть, разновидность сети). При каждом опустошении перемёта возникал беспорядок, который рыбаки называли “a fine kettle of fish”. Но большинство этимологов сходятся на том, что эта фраза произошла от названия праздников на берегу рек в Шотландии, основным блюдом которых являлся лосось, приготовленный в котелке (kettle of fish). Когда именно фраза приобрела смысл «беспорядок, неразбериха» – остается загадкой. (Flavell, 2002: 120)

44. "Well, this is a **fine kettle of fish**," Michelle murmured an hour later as she gazed at the data codes on the master plot (Weber, 2010: 90) — Ну, **вот так дела**, – пробормотала Мишель час спустя, когда, пристально изучая коды данных на главной схеме

45. **Here was a fine kettle of fish!** For hundreds of years, learned volumes had been written on Greek and Latin and higher mathematics – topics about which the average adult doesn't give two hoots. But on the one subject on which he has a thirst for knowledge, a veritable passion for guidance and help – nothing! (Carnegie, 2: 9) — **Хорошенькое дело!** На протяжении столетий пишутся горы учебных томов о древнегреческом языке, о латыни и о высшей математике – о предметах, за которые нормальный человек не даст и ломанного гроша. Но о том единственном предмете, который он поистине страстно желает знать, который ему необходим как руководство и помощь в его делах – ни единой строчки!

В данных примерах (44, 45) переводчики используют описательные конструкции, имеющие некий переносный смысл. Этот способ полностью передаёт значение «странная, непонятная ситуация», так как в русском языке в повседневном общении используются такие же фразы (вот так дела) для выражения данной мысли.

a red herring – «отвлекающий маневр»

Это выражение широко употреблялось в XIX веке, но появилось оно еще в Средние века. Копченую сельдь использовали как приманку для собак в охоте на оленей из-за её специфического запаха. В поле позднее время противники охоты на лис сбивали охотничьих собак со следа, протаскивая поперек него

копчёную сельдь (Flavell, 2002:).

46. “In short, I put forth the hypothesis that the sedan chair **was a red herring**,” said Mr. Orney. “**This led** to a murky disquisition on clock-work, or so it appears in my notes...” (Stephenson, 2004: 35) — Короче, моя гипотеза, что портшез ни при чём, **невольнo спровоцировала** маловразумительный экскурс в область часовых механизмов; по крайней мере таким он предстаёт в моих записях.

47. Once again I seemed to be the only one who could see the runaway locomotive hurtling down at us. "For God's sake, Debs, it's way too dangerous. Somebody put that thing in there to get us into the club. It's either a trap or **a red herring**." (Lindsay, 2011: 46) — Опять я оказался единственным, кто видел несущийся на нас поезд, у которого отказали тормоза. — Ради Бога, Деб. Это слишком опасно. Кто-то положил эту штуку в пакет для того, чтобы затащить нас в клуб. Это либо ловушка, либо **попытка запутать следы**.

В примере (46) используется так называемый «нулевой перевод» – попытка опустить слова, заменяющие фразеологизм, и перенести его значение на соседние слова (lead – «привести к чему-либо», но не всегда «спровоцировать»). В примере (47) применяется описательный перевод. Однако, в русском языке есть выражение, не являющееся фразеологизмом в полном смысле слова, – «ложный след». Это устойчивое словосочетание, которым также можно перевести выражение “a red herring”.

В работе также рассмотрены примеры употребления следующих идиом русского языка, для которых нет точного эквивалента невозможен по причине разного способа выражения мыслей в двух языках: не фунт изюму; отрезанный ломоть; каша-малаша; дом – полная чаша; времен царя Гороха. Осуществлялись попытки найти способ передачи их значений на английский язык. Поиск данных примеров осложнялся тем, что для многих русскоязычных книг, содержащих фразеологизмы, нет официального перевода на английский язык. Тогда эти источники заменялись английскими, при переводе которых на русский язык можно употребить фразеологизм. Для поиска приблизительного

способа передачи мысли, заключенной во фразеологизме, на английский язык использовались следующие словари: «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина, «Новый большой русско-английский словарь» (Ермолович Д.И., Красавина Т.М.) и сеть Интернет.

Не фунт изюму – данная идиома появилась еще в те времена, когда изюм или, как его называли, винную ягоду начали добавлять в булочки, после чего продукт стал пользоваться огромной популярностью. Поскольку виноград в средней полосе России не растёт, весь изюм до последней ягодки был привозным и стоил достаточно дорого. Поэтому покупалась винная ягода не пудами, а фунтами, и подобную покупку небогатый человек планировал заранее. Но если к празднику изюма для выпечки дома не оказалось, можно было обойтись и без него. Потому и попал изюм в крылатые слова, что его присутствие в доме было желательно, но не обязательно. По сравнению с вещью действительно важной в хозяйстве изюм отходил на второй план. «Это тебе не фунт изюму», - говорят о вещи чрезвычайно важной или вдруг показавшейся таковой (<http://royallib.com>).

В словаре А. В. Кунина перевод данной идиомы звучит, как “it's no trifle/joke”, а также “it's not to be sneezed at”. Имеется несколько англоязычных источников, содержащих эти выражения, при переводе которых представляется возможным употребить данный русский фразеологизм:

48. I tried to explain these things to the dog, but it just looked sad and mournful and went back to lying outside Mitzi's gate. Being in love is **no joke**. I have the same problem... (Townsend, 2012: 3) — Я попытался втолковать всё это псу, а он обиделся. Поджал хвост и с грустной мордой улегся под забором дома Мици. Любовь – **не фунт изюму**, по себе знаю.

В официальном переводе данного примера видно, что фразеологизм идеально подходит для передачи значения английского текста, и словосочетание “no joke” действительно передает как смысл, так и эмоциональную окраску идиомы.

Однако, не во всяком контексте данное словосочетание включает в себе

семантику фразеологизма «не фунт изюму»:

49. Debauchery because standing behind the table in a new stall was the cutest mother-lovin' farmer I ever did see. He was tall, handsome, and scruffy in that adorable way, and he was holding the largest cucumber I'd ever seen. **No joke** (Clayton, 2015: 1) – Во все тяжкие – потому что прямо передо мной за новеньким прилавком стоял самый добрый фермер, которого я когда-либо видела – почтительный и любящий родителей. К тому же, он был высоким, красивым, и так мило потрепан, и у него в руках был самый огромный огурец, каких я в жизни не видела. И это чистейшая правда.

К сожалению, официального общепринятого перевода этого литературного произведения пока нет, поэтому представленный перевод является авторским и сделан также специально для настоящего исследования в целях иллюстрации функционирования данного фразеологизма.

В данном примере можно заметить, что словосочетание “no joke” невозможно заменить фразеологизмом «не фунт изюму», поскольку оно имеет здесь значение «это не шутка, а правда».

50. And I was Braden bound. Dammit. Trying to ignore the beating wings in my stomach, I huffed around, muttering under my breath as I showered and dressed. I pulled on a pair of jeans, a thin sweater since it was fairly warm outside and wearing a jacket in Scotland when it wasn't below freezing made you stick out as a tourist. **No joke**. A little sun came out in Scotland and they had their shirts off (Young, 2012: 22) – А я осталась перед неизбежностью встречи с Брэдоном. Жесть. Пытаясь не обращать внимание на целую стаю бабочек, порхающих в животе, я металась по квартире, приводя себя в порядок. Приняла душ, натянула джинсы и тонкий свитер. На улице было тепло. Как известно, если температура в Шотландии выше нуля, человек в куртке может быть только туристом. Без шуток, так оно и есть. Солнце здесь светит редко, и народ закаленный.

Проанализировав официальный перевод данного отрывка, можно сделать вывод, что выражение “no joke” здесь не соответствует фразеологизму «не фунт изюму», так как оно передает такое же значение, как и в предыдущем примере.

Отрезанный ломоть – изначально существовала пословица, из которой произошёл данный фразеологизм: «Отрезанный ломоть назад не прилепишь». Был каравай целый – стал початый, и ломоть отдельно. Потому и стали называть отрезанным ломтем ушедших из семьи членов. Однако данное выражение имеет еще одну особенность: в древние языческие времена хлеб, олицетворявший благополучную жизнь, ни в коем случае не резали, а ломали руками, откуда и возникло слово «ломоть». Так что словосочетание «отрезанный ломоть» - чистейшей воды оксюморон (<http://royallib.com>). Со временем фразеологизм приобрел отрицательную коннотацию, так как таким образом стали именовать не столько детей, отделившихся от родителей, сколько тех, кто при этом забыл свои корни, увлекся новомодными течениями, не признает традиции. Всё это всегда было очень важно для русского народа, поэтому о молодых людях, не желающих прислушиваться к советам старших, говорили с некоторой грустью и упреком.

В словаре А. В. Кунина предлагается переводить данный фразеологизм словами “self-sufficient/ self-reliant/ free-wheeling/ footloose person”. Очевидно, что каждое из этих словосочетаний передает лишь один из нескольких оттенков значения:

51. Oh, a very nice, well-educated, capable girl, with a great deal more brain than her aunt. **Self-reliant**, cool, all that sort of thing. Quite the modern type. (Sayers, 1995: 3) — О, она милая, образованная, способная девушка, намного умнее своей тёти. Холодная, отстраненная – **отрезанный ломоть**. Как и вся современная молодежь. Данный перевод сделан нами для настоящего исследования, а официальный перевод этого отрывка звучит так:

«О, очаровательная, образованная, способная девушка, умница, в отличие от своей тетки. Уверенная в себе, хладнокровная и все такое. Современная, одним словом. На такую помощницу всегда можно положиться».

Очевидно, здесь отрицательная коннотация, добавляемая фразеологизмом, неуместна.

Однако, в другом примере, где речь идет о «железной леди», этот

фразеологизм удачно вписывается в контекст:

52. She's a hit woman for a Mafia family. **Tough and self-sufficient**, Nadia doesn't owe anyone any explanations. But that doesn't mean she always works alone” (Armstrong, 2007: 1) — В мире мафии она особая женщина. Как **отрезанный ломоть** – она считает, что не обязана никому ничего объяснять. Но это вовсе не значит, что она работает только в одиночку.

К сожалению, официального общепринятого перевода этого литературного произведения пока нет, поэтому представленный перевод является авторским и сделан также специально для настоящего исследования в целях иллюстрации функционирования данного фразеологизма.

Отдельного внимания заслуживает русский фразеологизм «**времен царя Гороха**». По одной из версии, персонаж появился из народной сказки, которая начинается словами: «Было это в те годы, когда царь Горох с грибами воевал». И сразу становится ясно, что времена царя Гороха это не просто седая древность, а времена баснословные, анекдотичные, вызывающие усмешку. В старинной русской кухне гороховая каша занимала почётное место, поскольку была, пожалуй, самой сытной из всех блюд русской кухни. А что касается грибов, то в летнюю пору хозяйка кидала их во всякое блюдо: и в щи, и в кашу. Одно беда: и грибы, и горох вызывают у человека приступы метеоризма, что послужило причиной иронического характера фразеологизма (<http://royallib.com>). Согласно другой точке зрения, речь идет о сказке о давних временах, «когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, жил-был царь Горох, правитель глуповатый, но, как полагается сказочному монарху, добрый». В России простым людям всегда жилось не слишком хорошо, поэтому добрый правитель из сказки – весьма неправдоподобный персонаж (<http://topauthor.ru>). Поэтому идиома «времена царя Гороха» применяется к тем вещам, которые были настолько давно, что их достоверность уже стала сомнительной. Поиск аналога по словарям не дал результатов. Выражение, найденное путем сравнения – *many moons ago* – скорее подходит русскому «много лет тому назад» или «много воды утекло с

тех пор, как...» (<http://enguide.ru/>).

53. I only have the faintest memory of that time. It all happened **many moons ago** (<http://enpuz.ru/>) — У меня остались самые смутные воспоминания об этом времени. Это случилось так давно!

Тем не менее, в данном примере контекст достаточно общий. Можно применить и соответствующий фразеологизм «Столько воды утекло с тех пор!», и идиому «времена царя Гороха», хотя при этом потребуется трансформация предложения: «Когда это было – еще при царе Горохе!». Это необходимо для того, чтобы интересующая нас идиома вписывалась в контекст, не выделяясь своей излишней экспрессивностью на фоне достаточно нейтрального предложения.

В следующем примере использовался авторский перевод, сделанный специально для данного исследования, чтобы показать, какую игру слов может создать замена одной идиомы другой:

54. It was **many moons ago**. The king was a very young boy about the age of eight. He was visiting his greatgrangmother Anna Varly in the Land of Williamskip which was about five hundred miles from Wilzasp... (Meier, 2013: 1) — Много воды утекло с тех пор... В те далекие времена король был еще восьмилетним мальчиком. Ему предстоял визит к своей прапрабабушке Анне Варли, в страну короля Уильямскипа, которая располагалась около пяти тысяч миль от Уизалпа...

С применением идиомы «при царе Горохе» отрывок звучит иначе:

«Казалось, что это было еще **во времена царя Гороха**. Король тогда был еще восьмилетним мальчиком. Ему предстоял визит к своей прапрабабушке Анне Варли, в страну короля Уильямскипа, которая располагалась около пяти тысяч миль от Уизалпа...»

В данном случае возникает двойственный смысл: кого из упомянутых в тексте королей звали Горох? Очевидно, что такая замена возможна, только если текст в целом носит иронический характер.

Однако в процессе анализа других аналогичных выражений в других

европейских языках выяснилось, что в английском языке есть схожая идиома, связанная с давними временами, которые трудно проследить и понять, были ли они на самом деле: “in the year dot”. Так же, как и русский фразеологизм, данное выражение употребляется в разговорном языке и имеет иронический характер:

55. He was constantly rediscovering obvious things, or revivifying theories that had been decently interred **in the year dot.**” (Wallace, 2001: 79) — Он славился тем, что открывал давно открытое и вытаскивал на свет Божий теории, благопристойно похороненные в незапамятные времена.

Здесь возможен и перевод фразеологизмом: «... давал новую жизнь теориям, благополучно забытым еще **во времена царя Гороха**».

Но в английском варианте мы не встретим ни легендарного царя, ни ностальгию о прекрасном, почти сказочном прошлом с изобилием всего самого вкусного и сытного. Английская точка (dot) ассоциируется лишь с чем-то невероятно быстро исчезающим, быстрее, чем глаз заметит (<http://www.worldwidewords.org/>). Выходит, что русские, не имея счастливого настоящего, придумывали себе красивое прошлое и скучали по нему, а для англичан прошлое воспринималось, во-первых, как что-то мимолетное, во-вторых, безвозвратно утраченное, так что даже и внимания особого не заслуживает.

Каша-малаша – так люди говорят, когда видят какую-то вопиющую неразбериху. Согласно одной из точек зрения, так называли детскую игру, когда ребенок размешивает палочкой грязь и приговаривает: «Каша-малаша, вкусная каша!» (<http://royallib.com>). С одной стороны, фразеологизм мог отразить то, что происходит в результате этой игры – беспорядок и испачканная одежда – поэтому любую путаницу называют «кашей» (а «малаша» в данном случае – просто рифмующееся слово). Однако, в том же источнике упоминается о Маланьиной свадьбе, со времен которой могла появиться идиома. Как известно, существует отдельный фразеологизм «наготовить, как на Маланьину свадьбу». За его происхождением стоит реальная история, главные герои

которой – донской казак Степан Данилович Ефремов, атаман Войска Донского, и юная казачка Меланья (Маланья). Степан, который был уже ранее дважды женат, полюбил эту казачку, торговавшую на базаре бубликами и тем содержащую всю свою многочисленную и бедную семью. После долгих уговоров Степан добился руки Меланьи. Это было в 1753 г. На радостях Степан Ефремов решил устроить свадьбу, какой еще в станице не было: столы просто ломились от угощений, а специально назначенные казаки следили, чтобы на этом празднике, который длился неделю, не было трезвых (<http://dic.academic.ru/>). Вероятно, в такой обстановке было весьма трудно что-либо разобрать или понять – отсюда и пошло выражение «каша-малаша».

Следует отметить, что по эмоциональной окраске данный фразеологизм близок английскому “fine kettle of fish”, означающему неразбериху, беспорядок, примеры для которого уже были представлены в данном параграфе. Тем не менее, в словарях они не указаны как аналоги, поскольку применение английского “fine kettle of fish” более широкое, относящееся к любой жизненной ситуации, а русский фразеологизм в современном языке приобрел несколько другое значение, чем просто «затруднительное положение»:

56. Стрельба со стороны англичан стала хаотической, а тут еще забили немецкие крупнокалиберные пулеметы и ударили осколочными снарядами пушки. Сначала били орудия мелкого калибра, они впрочем, тоже производили изрядные опустошения, а затем заработал средний калибр в 75-миллиметров. Когда бьет такой калибр, и снаряды рассыпаются на осколки... Шарлота с удовлетворением потеряла ладони: — Вот это им **каша-малаша!** (<http://aralibrus.ru>)

Поскольку здесь речь идет о суровых реалиях войны, то можно заметить, что на значение выражения «каша-малаша» влияют и другие переносные значения слова «каша» – беспорядочное смешение чего-либо; полужидкая, вязкая, однородная масса. Таким образом, изначально не имея особого отрицательного оттенка (даже наоборот, употребляющейся и долей иронии и ассоциирующейся с вкусной едой), фразеологизм начал употребляться в столь

жестоком смысле.

Полная чаша – обозначает «счастье», «достаток». Недаром чаша стала символом зажиточного беспечального бытия. Слово «чаша» - одно из древнейших, понятия ему однокоренные встречаются не только во всех славянских языках, но и в языках иранской группы и даже в древнеиндийском. Означают эти слова не только посуду для питья, но и для еды, а также саму еду. По древности с чашей может соперничать лишь приспособленный для питья рог, и недаром из Древней Греции пришло выражение «рог изобилия». Так что дом, который можно сравнить с полной чашей и впрямь будет изобилен всеми благами земными (<http://royallib.com>).

Во фразеологическом словаре А. В. Кунина дается следующий вариант перевода данного фразеологизма: “They live in plenty” (их дом – полная чаша)

57. “But I will not delay Everam’s work because of this...” he kicked at the snow on the steps, “sandstorm of ice. If we need food, we will take it from the chin in the surrounding land, who **live in plenty**.” – “Of course, Shar’Dama Ka,” Abban said into the floor (Brett, 2013: 3) — ...но я не стану испытывать терпение Эверема из-за этой, – Джардир пнул снег на ступенях, – ледяной бури. Если нам понадобится еда, мы отнимем ее у местных чинов, которые живут в сытости. – Разумеется, Шар’Дама Ка, – произнес Аббан в землю.

Если немного изменить официальный перевод, то смысл приобретет другую коннотацию: «...мы отнимем ее у местных чинов, чьи дома – **полная чаша**...». Тем не менее, абсолютно положительный оттенок фразеологизма контрастирует с данным контекстом.

Но если проанализировать другую идиому английского языка, означающую достаток и благополучие: “Life is a bowl of cherries”, то следует отметить, что по эмоциональной окраске она подходит русскому фразеологизму «полная чаша». В словаре *idiom connection* дается следующее описание данной идиомы: “only good things happen in life”. Впервые это выражение упоминалось в песне второй половины XX века: Holly Cole “Life Is Just A Bowl Of Cherries”. В песне речь идет о позитивном отношении к жизни,

и, применив авторский описательный нерифмованный перевод, можно с его помощью объединить понятия «полная чаша» и “Life is a bowl of cherries”:

58. **Life is just a bowl of cherries/** Don't make it serious, life's too mysterious/
You work, you save, you worry so/ But you can't take your dough when you go,
when you go./ Keep repeating, it's the berries/ The strongest oak must fall/ The sweet
things in life to you were just loaned/ So how can you lose what you never owned?
(<http://lyricsworld.ru>) — Жизнь ведь – это **полная чаша!**/ Не будь таким
серьезным – в ней ведь столько тайн;/ Можно работать, сберегать, бояться
потерять/ И так и не почувствовать своего счастья в этой беготне./ Пусть все
говорят – внутри неё [чаши] лишь ягоды,/ И даже самый крепкий дуб падает,/
Но если сладкий плод жизни достался нам даром,/ То стоит ли беспокоиться о
том, что не было нашим?

К сожалению, другие варианты переводов данной песни, встречающиеся в сети Интернет, выполнены с помощью машинного перевода, поэтому они не представляют ценности для настоящего исследования.

Учитывая то, что даже компоненты фразеологизмов практически совпадают (чаша – bowl), можно сделать вывод, что это один из тех редких случаев, когда в разных языках формируются фразеологизмы на общей основе с похожей семантикой и коннотацией. Тем не менее, аналогами они не являются, во-первых, потому что в русском сознании «полная чаша» неразрывно связана с домом, а в английском – с жизнью; во-вторых, в английском языке присутствует также ассоциация вишни с Древом Жизни:

59. Of course, it's unfortunate that the tree was cut down. That tree was the Tree of Life, and it would have made us immune to death. Now we welcome death with open arms, especially when we are old. But the father of our country knew his duty. He could not do otherwise. That is the meaning of the phrase 'Life is a **bowl of cherries**'. If the tree had remained standing, we would have had eternal life (Auster, 1987: 20) — Разумеется, плохо, что дерево срубили. Это ведь было Древо Жизни, и оно оградило бы нас от смерти. Теперь же мы встречаем смерть с распростертыми объятиями – особенно в старости. Однако отец-основатель

нашей страны знал, что делает. Иначе он поступить не мог. Во фразе «Жизнь – это ваза с вишнями» заложен глубокий смысл. Если бы дерево осталось стоять, мы жили бы вечно.

Здесь использован буквальный перевод, раскрывающий смысл как отрывка, так и идиомы на английском языке, по мнению автора произведения. На первый взгляд, в данном контексте нет ничего общего с интересующей нас русской идиомой «полная чаша». Но если попытаться поместить её в другую часть текста, станет понятно, насколько похожи эти символы: «...Вот поэтому полноту жизни сравнивают с чашей, с плодородным деревом. Если бы древо продолжало расти, то наш дом был бы – **полная чаша**». Такой перевод не может передать всю глубину мысли писателя, поскольку он (писатель) говорит притчами, и носителям иной культуры понять их непросто. Но, хотя бы для того, чтобы показать, что в языке-переводе (которым в данном случае является русский) есть свои источники глубоких иносказательных суждений на ту же самую тему – имеет смысл попытаться применить средства выразительности, характерные именно для русского языка.

Таким образом, наиболее частыми способами перевода безэквивалентных ФЕ являются калька и описательный перевод с использованием слов в буквальном значении. В примерах 29, 42 использование кальки считается удачным. В некоторых примерах употребляются русские устойчивые словосочетания, передающие одно из значений полисемичных фразеологизмов. В 2 примерах из случаев описательного перевода представляется возможным передать тот же смысл с помощью фразеологизма. Для передачи значений русских фразеологизмов, не имеющих аналога в английском языке, лишь в 8 случаях средства, представленные в словаре, оказались подходящими. Как правило, и описательные конструкции, и фразеологизмы способны выразить безэквивалентные ФЕ в более узком смысле, зато фразеологизм-перевод сохраняет стилистическую окраску. Наконец, авторские фразеологизмы, несмотря на возможные недостатки, представляются самым лучшим способом передачи значения и коннотации, особенно если переводчик имеет дело с

родным языком, так как, зная его особенности, он может подобрать максимально точные и яркие слова для передачи фразеологизма в контексте, и использовать при этом некоторые из них в переносном значении.

Если говорить о попытке передать безэквивалентные фразеологизмы устойчивым выражением из другого языка, описывающим похожую ситуацию, то здесь практически сразу мы сталкиваемся с различием в культуре и с абсолютно иной ассоциацией. Например, если в английском сознании важное дело сравнивается с сытной и доступной едой, то в самом русском выражении сразу видно, что является самым главным для народа – патриотизм и самопожертвование. Или то, что у англичан поощряется, имеет положительную коннотацию (особенно сравниваясь с пирогами или тортами), в русском сознании порицается. Итак, положительным у английского народа считается стремление к прибыли, выигрышу, постоянная жажда чего-то большего, а у русского в то же время – доброжелательные отношения, верность и постоянство в своем деле и в жизни.

В других английских фразеологизмах, не имеющих аналогов языке, отражаются вполне понятные мысли или жизненные ситуации, по какой-либо причине не нашедшие образного выражения в русском языке.

Выводы по Главе II

Фразеологические эквиваленты, заимствованные из классических источников, со временем ассимилируются в языке, иногда видоизменяя отдельные компоненты. В процессе употребления данные фразеологизмы приобретают новые ассоциации в конкретной культуре. Как правило, такие выражения относятся к книжному стилю, поэтому они, чаще всего, не меняют своего основного значения.

В отличие от них, фразеологизмы, сформировавшиеся в самом языке, являются специфическими для каждого народа. Среди них встречаются выражения, имеющие похожие значения в разных языках. При переводе фразеологизмов, по возможности, отдаётся предпочтение фразеологическому аналогу. Во многих случаях он сохраняет экспрессивность, в отличие от перевода синонимичным словом. Часто при выборе из нескольких аналогов предпочтение отдаётся тому, который имеет сходный с оригиналом компонентный состав. Однако в некоторых случаях такие фразеологические аналоги не используются в официальном переводе из-за несоответствия контексту.

Большинство фразеологизмов не имеют ни эквивалентов, ни аналогов. Наиболее частыми способами перевода безэквивалентных ФЕ являются калька и описательный перевод. В нескольких случаях из рассмотренных нами примеров значение фразеологизма передается с помощью кальки или другого фразеологизма, подходящего исключительно в данном контексте. В 2 примерах из случаев описательного перевода представляется возможным передать тот же смысл с помощью фразеологизма. Особо следует отметить авторские фразеологизмы: они встречаются достаточно редко, но при этом наиболее ёмко передают значение. В остальных примерах использовался описательный перевод.

Что касается отражения менталитета английского и русского народов в языке, то уже в заимствованных из общих источников фразеологизмах

проявляются различия, связанные с особенностями повседневной жизни. При сравнении идиом, изначально принадлежавших данным культурам можно увидеть различия мировосприятия данных народов. Наиболее заметными характеристиками англичан являются наблюдательность, стремление к контролю над ситуацией; поощрение самостоятельности и индивидуальности. Это деловые люди, уделяющие много внимания труду и успешности. Русского же человека, прежде всего, отличает патриотизм и стремление к коллективной деятельности. В данном случае большое внимание уделяется характеру человека. Предпочтение отдается стремлению к рефлексии, оцениванию своих поступков и реакции окружающих. Также ценится постоянство и направленность труда на благо общества, на его качество и пользу для других. Однако, некоторые явления или чувства, не чуждые всякому человеку, как мечта, радость, грусть, удивление, – переживаются всеми почти одинаково.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая английские фразеологизмы, сравнивая их с русскими, появляется возможность существенно расширить знание английского языка, ознакомиться с некоторыми обычаями и фактами истории Англии.

Анализ литературы по теме исследования показал, что глубина понятий «фразеологизм» и «идиома» оцениваются по-разному: в отечественной лексикологии более широким считается понятие «фразеологизм», в английский источниках слово “idiom” считается самым широким понятием для обозначения устойчивых словосочетаний. В настоящем исследовании данные термины считаются синонимами.

Фразеологизмы отличаются многозначностью; также на значение часто накладывает отпечаток структура фразеологизма. В силу особенности их семантики они не всегда эквивалентны слову-идентификатору, поэтому для передачи их значений необходимо учитывать особенности их восприятия носителями языка.

Для правильного понимания значения ФЕ необходимо также знать, что повлияло на его возникновение в языке. Богатство и разнообразие фразеологизмов в современном английском языке говорит о том, что различные ситуации или события, отражаясь в языке, навсегда остаются в памяти народа.

Фразеологические эквиваленты, заимствованные из классических источников, со временем приобретают другие оттенки значения. В процессе употребления данных фразеологизмов в повседневном общении носители языка начинают связывать с ними новые ассоциации, видоизменяя состав фразеологизма.

В отличие от них, идиомы, присущие конкретному языку, часто не имеют эквивалентов в других языках. Если и существуют аналоги, выражающие похожую мысль, то они всё равно отличаются либо по форме, либо по употреблению. Во многих случаях при переводе использовался аналог, частично совпадающий по компонентному составу.

Наиболее частыми способами перевода безэквивалентных идиом являются калька и описательный перевод. Кроме того, в найденных нами примерах примерно в одинаковом соотношении использовались русские фразеологизмы, не являющиеся аналогами, но подходящие по контексту, и авторские фразеологизмы.

В ходе сравнения идиом и безэквивалентных фразеологизмов можно заметить некоторые отличия в менталитете английского и русского народов. Наиболее заметными характеристиками англичан являются стремление к контролю над ситуацией, направленность на собственный успех. Русского же человека, прежде всего, отличает патриотизм и стремление к коллективной деятельности. Большое внимание уделяется общественному мнению и оценке личностных качеств.

Следует отметить, что в данной работе рассмотрены далеко не все фразеологизмы и устойчивые словосочетания, содержащие наименования еды. Дальнейшее исследование других фразеологизмов позволит раскрыть дополнительные представления о характере двух разных народов. Используемые в данной работе подходы к изучению этимологии идиом могут быть использованы при анализе других устойчивых словосочетаний, что определяет его ценность для дальнейших исследований в области фразеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованной литературы

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Либроком, 2010. – 216 с.
2. Аракин, В.Д. История английского языка: учебное пособие / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
3. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.В. Арнольд. — М.: 2001. — 295 с.
4. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Издательство Казанского университета, 1989. — 130 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин; под ред. М.А. Романовой. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
6. Ильиш, Б.А. История английского языка: учебное пособие / Б.А. Ильиш. – М.: 2003. – 420 с.
7. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Феникс, 2005. – 488 с.
8. Мерзлякова Е. О. О семантике иконических знаков baked beans, pudding, roast beef, fish and chips // Вестник ТГПУ. – 2006. – Выпуск 4 (55).
9. Романова, Е.А. Крылатые фразы как единицы языка и их роль в отражении интерпретационного поля концепта сердце в английском и немецком языках / Е.А. Романова // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. – 2006. –№ 2. – С . 6
10. Харитончик, З.А. Хрестоматия по лексикологии английского языка: учебное пособие / сост. З.А. Харитончик, И.В. Ключникова. – МГЛУ, 2005. – 185 с.
11. Эльянова Н.М. Крылатые слова, их происхождение и значение: пособие для студентов педагогических институтов (на английском языке) / Н.М. Эльянова. – Спб, 2001. – 209 с.
12. A Wilco Book: Idioms Are Fun. – Wilco Publishing House, 2006. – 96 p.
13. Albert J. Red herrings and white elephants / J. Albert. – London: Metro Books,

2004. – 263 p.

14. Funk Ch. 2107 Curious Word Origins, Sayings, Expressions from White Elephants to a Song and Dance / Ch. Funk. – N. Y.: Galahad, 2003. – 976 p.

Список использованных словарей

1. Большой англо-русский фразеологический словарь / Кунин А.В. – Русский язык-Медиа, 2006. – 944 с.
2. Мюррей, Ю.В. Русские фразеологизмы и их английские аналоги = Russian idioms and their english equivalents / Ю.В. Мюррей. – М.: АСТ, 2007. – 251 с.
3. Ермолович Д.И. Новый большой русско-английский словарь (New Comprehensive Russian-English Dictionary) / Д.И. Ермолович, Т.М. Красавина. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – 1524 с.
4. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / сост. В.В. Серов. – М., 2005. – 303 с.
5. Flavell R., Dictionary of Idioms and their Origins / R. Flavell, L. Flavell. – London: Kyle Cathie Ltd, 2002. – 222 p.
6. Hendrickson R. The Facts on File encyclopedia of word and phrase / Hendrickson R. – NY: 2008. – 961 p.

Список источников фактического материала

1. Васильев А. Файролл. Сицилианская защита / А. Васильев. – Альфа-книга, 2014. – 352 с.
2. Зонин С. Принцесса Галактики / С. Зонин. – 2012. – 31 с.
3. Конюшевский В. Всё зависит от нас / В. Конюшевский. – Ленинградское издательство, 2011. – 480 с.
4. Корецкий Д. Рок-н-ролл под Кремлем. Книга 5. Освобождение шпиона / Д. Корецкий. – Астрель, 2012. – 448 с.
5. Мир-Хайдаров Р. Налево пойдешь – коня потеряешь / Р. Мир-Хайдаров. –

- Вспышки, 1995. – 704 с.
6. Михалкова Е. Время собирать камни / Е. Михалкова. – Детектив-событие, 2007. – 352 с.
 7. Михеев М. Осознание / М. Михеев. – Центрполиграф, 2014. – 286 с.
 8. Орлова В. Квартет / В. Орлова. – Книга по Требованию, 2009. – 416 с.
 9. Шабловский О. Форпост. Земля войны / О. Шабловский. – Полиграфиздат, 2011. – 288 с.
 10. Шукшин В. Рассказы / Сост. Л. Федосеева-Шукшина. – М.: Московский рабочий, 1980. – 256 с.
 11. Шумак Н. Провинциальный роман. Книжная девочка / Н. Шумак. – АСТ, 2003. – 352 с.
 12. Armstrong K. L. Exit Strategy / K. L. Armstrong. – London: Bantam, 2007. – 480 p.
 13. Brett P. V. Deserted Spear / P. V. Brett. – London: Harper Voyager, 2013. – 560 p.
 14. Carnegie D. How To Win Friends And Influence People / D. Carnegie. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. – 214 p.
 15. Christie A. A Murder Is Announced / A. Christie. – Black Dog & Leventhal Publishers, 2006. – 288 p.
 16. Christie A. Secret Adversary / A. Christie. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. – 214 p.
 17. Clayton A. Nuts / A. Clayton. – Gallery Books, 2015. – 308 p.
 18. Clive B. The Great and Secret Show / B. Clive. – Harper Perennial, 1999. – 658 p.
 19. Cook G. Shadow Games / G. Cook. – Tor Fantasy, 1989. – 320 p.
 20. Cornwell B. Sharpe's Escape / B. Cornwell. – New York: Harper Collins Publishers, 2004. – 91 p.
 21. Cornwell P. The body farm / P. Cornwell. – Charles Scribner's Sons, 1994. – 320 p.
 22. Coward N. Blithe Spirit, Hay Fever, Private Lives: Three Plays / N. Coward. – 1st Vintage International Ed edition, 1999. – 256 p.
 23. Cronin A. J. Hatter's Castle / A. J. Cronin. – Littlehampton Book Services Ltd,

1932. – 464 p.
24. Cronin A. J. *Song of Sixpence* / A.J. Cronin. – New English Library, 1996. – 255 p.
25. Flynn M. *Eifelheim* / M. Flynn. – Tor Science Fiction, 2009. – 512 p.
26. Fox R. *The Novel and the People* / R. Fox. – New York: International Publishers, 1945. – 128 p.
27. Freeman E. *The History of the Norman Conquest* / E. Freeman. – Cambridge University Press, 2011. – 901 p.
28. Galsworthy J. *Caravan the Assembled Tales of John Galsworthy* / J. Galsworthy. – William Heinemann Ltd., 1928. – 58 p.
29. Galsworthy J. *The Silver Spoon* / J. Galsworthy. – Penguin, 1968. – 332 p.
30. Gardner E.S. *The Case of the Drowsy Mosquito* / E.S. Gardner. – Aeonian Press, 1976. – 248 p.
31. Harrison H. *The stainless steel rat joins the circus* / H. Harrison. – Tor Books, 1999. – 272 p.
32. Joyce J. *Ulysses* / J. Joyce. – Vintage International, 1990. – 783 p.
33. Kane B. *The road to Rome* / B. Kane. – Arrow, 2011. – 608 p.
34. King S. *Desperation* / S. King. – Viking, 1996. – 513 p.
35. Lindsay J. *Dexter is delicious* / J Lindsay. – Orion, 2011. – 464 p.
36. Maberry J. *Dragon's factory* / J. Maberry. – St. Martin's Griffin, 2010. – 496 p.
37. Mackenzie C. *Hunting the Fairies* / C. Mackenzie. – Penguin, 1977. – 313 p.
38. Maugham W.S. *The Constant Wife* / W.S. Maugham. – Samuel French, 2008. – 72 p.
39. Maugham W.S., *The Making of a Saint* / W.S. Maugham. – University of Michigan Library, 2009. – 370 p.
40. Meier V. L. *One of Night: The First Chronicle of Zayashariya* / V. L. Meier. – Viori Publishing, 2013. – 304 p.
41. O'Hara J. *The Lockwood Concern* / J. O'Hara. – Signet, 1968. – 434 p.
42. Auster P. *City of glass* / P. Auster. – Penguin, 1987. – 203 p.
43. Perlo V. *The Empire of High Finance* / V. Perlo. – New York: International Publishers, 1957. – 351 p.

44. Sayers D.L. Unnatural Death / D.L. Sayers. – New York: HarperTorch, 1995. – 264 p.
45. Shaw B., An Unsocial Socialist / B. Shaw. – Nabu Press, 2012. – 266 p.
46. Snicket L. The reptile room / B. Snicket. – Harper Collins, 1999. – 40 p.
47. Stephenson N. Solomon's Gold / N. Stephenson. – HarperTorch, 2004. – 268 p.
48. Strachey L. Landmarks in French Literature / L. Strachey. – Oxford University Press, 1969. – 100 p.
49. Townsend S. The Growing Pains of Adrian Mole / S. Townsend. – Penguin UK, 2012. – 352 p.
50. Vinge J. The Snowqueen / J. Vinge. – Aspect, 2001. – 448 p.
51. Wallace E. Again Sanders / E. Wallace. – House of Stratus, 2001. – 194 p.
52. Weber D. Flag In Exile / D. Weber. – Baen, 1995. – 443 p.
53. Weber D. Storm From the Shadows / D. Weber. Baen, 2010. – 1096 p.
54. Young S. On Dublin Street / S. Young. – Kindle Edition, 2012. – 372 p.

Список электронных источников

1. Бойко Ю. А царь Горох был на самом деле или только в сказках? [Электронный ресурс] Топ Автор.ру, 2014. – Режим доступа: http://www.topauthor.ru/A_tsar_Goroh_bil_na_samom_dele_ili_tolko_v_skazkah_3b58.html.
2. Викисловарь: многоязычный открытый словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org/>.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Электронный ресурс]: словарь / В.В. Виноградов. – М., 1977.– Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm>.
4. Закин С. Лондон от и до: рыба новой волны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guide.travel.ru/united_kingdom/83849.html.
5. Идиомы английского языка [Электронный ресурс]: словарь. – Режим доступа: <http://www.english-easy.info/idioms/>.

6. Идиомы и фразеологизмы английского языка, содержащие слово "moon" [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://enpuz.ru/idioms.php?strval=moon>.
7. Легостаев А. Кухонные фразеологизмы [Электронный ресурс]/ А. Легостаев, С. Логинов // Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа:
http://royallib.com/book/legostaev_andrey/kuhonnie_frazeologizmi.html.
8. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>
9. Свифт Дж. Предложение об исправлении, улучшении и закреплении английского языка [Электронный ресурс]/ Дж. Свифт // ЛитМир: Электронная Библиотека. – Режим доступа:
<http://www.litmir.co/bd/?b=104946>.
10. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/semenov/Ogurec-1274.html>.
11. Рыбаченко О. В теле тирана [Электронный ресурс] / О. В. Рыбаченко // Электронная библиотека Аралибрус. – Режим доступа: <http://aralibrus.ru/v-tele-tirana-rybachenko-oleg-pavlovich/>.
12. Толкователь снов [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.owoman.ru/dream/sonnik_udav.html.
13. Познавательный портал YZNAI-КА: фразеологизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yznai-ka.ru/publ/>.
14. Хохлова Е. Самые красивые английские идиомы о Луне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enguide.ru/magazine/samye-krasivye-angliyskie-idiomy-o-lune>.
15. Quinion M. World Wide Words: investigating English language across the globe [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.worldwidewords.org/index.htm>.
16. World Wide Words: Year dot [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.worldwidewords.org/qa/qa-yea2.htm>.